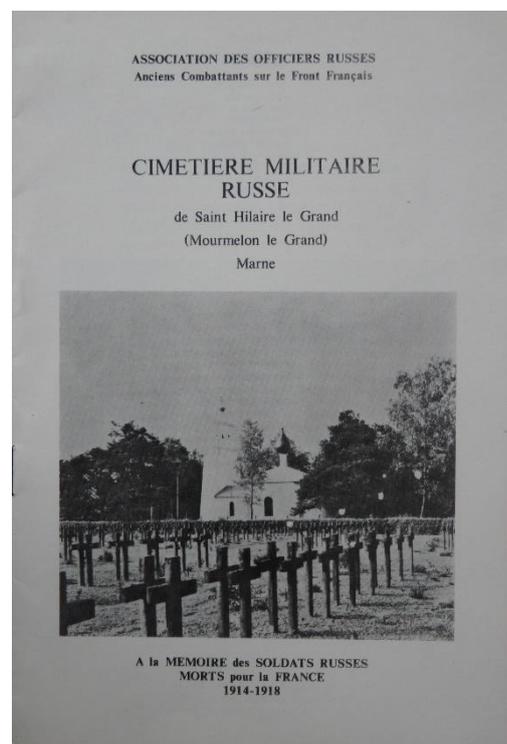

РУССКОЕ ВОЕННОЕ КЛАДБИЩЕ И ВСЕХСВЯТСКИЙ СКИТ В МУРМЕЛОНЕ

(по французским источникам)

В полях Шампани, неподалёку от Реймса и в четырёх километрах от городка Мурмелон-ле-Гран зеленеет лесистый островок в виде треугольника со стороны чуть больше пятисот метров. Берёзы, липы, сосны, ели укрывают от летнего зноя и зимних ветров этот маленький уголок русской земли: воинское кладбище и православный скит в местечке Сент-Илер-ле-Гран. Солдатские нательные кресты и иконки до сих пор находят на окрестных полях, а местные жители благоговейно хранят память о «нашем русском кладбище», о «наших русских солдатах». Здесь стояли насмерть в боях против немцев в 1916-18 годах воины двух бригад Русского Экспедиционного Корпуса — 745 офицеров более 43 тысяч рядовых.¹ Всего за годы войны в области Шампань – Арденны погибло более пяти тысяч русских солдат. Франция удостоила их, почти всех посмертно, 137 крестов Почётного Легиона и 211 Военных Крестов с Пальмой. На кладбище покоятся около четырёх тысяч офицеров, унтер-офицеров и рядовых. На флагштоке у могил даже в самые страшные времена не спускался трёхцветный флаг России. Многие организации русских эмигрантов из разных концов света считали за честь хранить горсть земли с могил в Мурмелоне. На строгом гранитном обелиске с православным крестом, возведённом ветеранами Второго Особого Полка в 1918 году в память о сослуживцах, высечена надпись по-французски: «Дети Франции! Когда враг будет побеждён и вы сможете свободно собирать цветы на этих полях, вспомните о нас, ВАШИХ РУССКИХ ДРУЗЬЯХ, и принесите нам цветы».

Русское военное кладбище. Обложка буклета, изданного Ассоциацией русских офицеров во Франции. 1968 год (?)

После выхода России из войны по Брест-Литовскому миру 3 марта 1918 года, немцы перебросили с Восточного Фронта подкрепления, прорвали оборону французов около Амьена

¹ *Васильев В.А., штабс-капитан. Русский Легион Чести // Часовой (Брюссель), 1961, № 1-2.* В последние годы жизни штабс-капитан Второго особого полка и вице-председатель Союза Офицеров Русского Экспедиционного корпуса Вячеслав Афанасьевич Васильев служил в чине дьякона в Храме-Памятнике на Русском военном кладбище в Мурмелоне. Скончался 14 декабря 1975 года, в архиве Всехсвятского скита в Сент-Илере сохранилось его завещание от 24 ноября 1975 года. См. также: *Малиновский Р.Я. Солдаты России.* М.: Воениздат, 1969; *Корляков Андрей, Горохов Жерар. Русский Экспедиционный Корпус во Франции и в Салониках, 1916-1918 гг. (Фотоальбом).* Париж: ИМКА-Пресс, 2003.

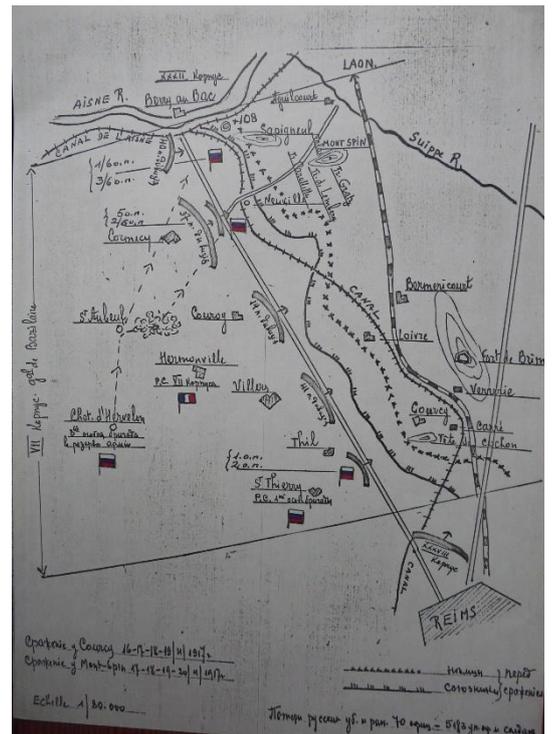
и врезались клином между ними и английскими войсками. Сражения сопровождалось бешеным артиллерийским и пулемётным огнём, бомбардировками с воздуха и смертоносными газовыми атаками. Франции грозило скорое поражение. В те тревожные дни имя русского во Франции на какое-то время стало синонимом измены. Были забыты все союзнические жертвы, два с половиной миллиона русских воинов, погибших в боях против

Германии. В ответ на оскорбительные обвинения несколько десятков офицеров Русского Экспедиционного Корпуса создали отряд из трёхсот воинов-добровольцев и поклялись не отступить ценою жизни. Родина гибла в революции и гражданской войне. У них оставалась только честь, которую они не могли потерять.

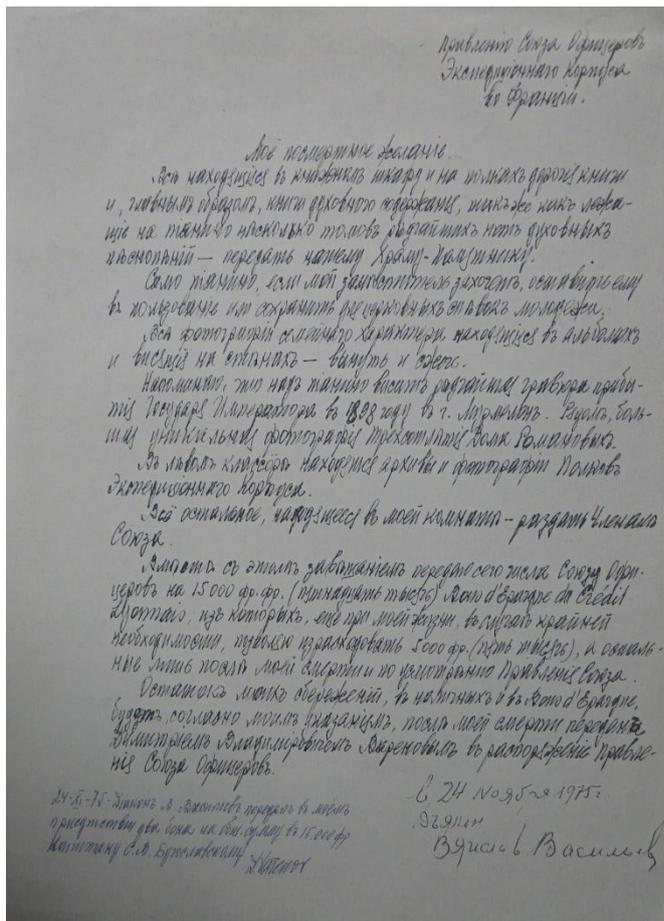
Генерал Анри Гуро проходит перед строем русских солдат. Мурмелон. 1916 год

В непрерывных боях с 25 апреля по 7 мая этот элитный батальон потерял более половины личного состава, но закрыл продвижение немцев к Амьену и тем самым остановил их наступление на Париж. После ряда героических побед французы назвали этот отряд Русским Легионом Чести. Позор сепаратного мира с Германией был смыт. Но 27 мая вновь нависла угроза прорыва немцев к Парижу. Истощённые огромными потерями французы бросили в бой под Суассоном свой последний крохотный резерв — Русский легион. В бесстрашную атаку вместе с офицерами устремились даже военные врачи. Из 150 воинов Легиона осталось в живых лишь сорок человек.

*Расположение русских войск в Шампани. 1916 год
Расположение русских войск под Реймсом. 1918 год*

15 июля произошёл новый героический бой русского отряда под Реймсом, у форта Ля Помпель. Ценой невероятных жертв он спас город от разгрома немцами. После пополнений волонтерами, 2 сентября легионеры вступили в новый, ожесточённый бой под Суассоном. Протоиерей Андрей Богословский, полковой священник и духовник легионеров, вышел из окопа и, встав в полный рост, давал целовать крест всем идущим в наступление. Он погиб

одним из первых. Русские вступили в бой с полным презрением к смерти, под шквальным огнём артиллерии и пулемётов шли в штыковые атаки, бились в рукопашную, дрались в противогазах. 12 сентября в результате молниеносного наступления в утренней тьме легионеры прорвали три ряда железобетонных укреплений линии Гинденбурга и захватили огромные трофеи.² Немецкие войска были деморализованы и отступили.

Завещание военного историка штабс-капитана В.А.Васильева. 1975 год

После этого сражения знамя Русского Легиона увенчал «Военный Крест» с двумя пальмами и «Фуражер» — почётный наградной аксельбант. Генерал Жан-Мари Брюляр, начальник русской базы, отметил тогда в приказе: «Это истинные герои, которыми будут гордиться будущие поколения».³ Отряд был вновь пополнен добровольцами и переброшен в Лотарингию. Началась подготовка в решающему сражению. Однако 11 ноября

Германия прекратила сопротивление. Война завершилась. После перемирия Русский Легион вошёл в Германию и занял город Вормс. Над Рейном взвился бело-сине-красный флаг. «Слово, данное Государем и Россией союзникам, в лице Русского Легиона Чести было сдержано».⁴

Широко известно признание, сделанное маршалом Фердинандом Фошем после грандиозных сражений Марне в июле 1918 года: «Если Франция не была стёрта с карты Европы, то этим мы обязаны, прежде всего, России...». После завершения войны власти страны разрешили устроить на месте боёв русское воинское кладбище, где похоронили и многих воинов, удостоенных французского командорского ордена Легиона Чести. Газета «Фигаро» в 60-летнюю годовщину битвы на Марне опубликовала статью под названием, с которым нельзя не согласиться: «Это не было чудом».⁵ Несомненно, решающую победу в смертельных боях принёс Франции самоотверженный подвиг сынов России.⁶

В Сент-Илере, расположенном по дороге из деревни Оберив в Мурмелон, находился крепкий сторожевой дом постройки 1914 года, служивший в годы боёв местом отдыха для офицеров командования. В сотне метров от дома была вырыта штабная землянка с телефонным постом и перевязочным пунктом. До наших дней сохранилось глубокое, обширное подземелье, в которое ведут осыпающиеся земляные ступени. От прежних времён

² Смирнов Владимир. Верные долгу // Возрождение (Париж), № 81, 1958.

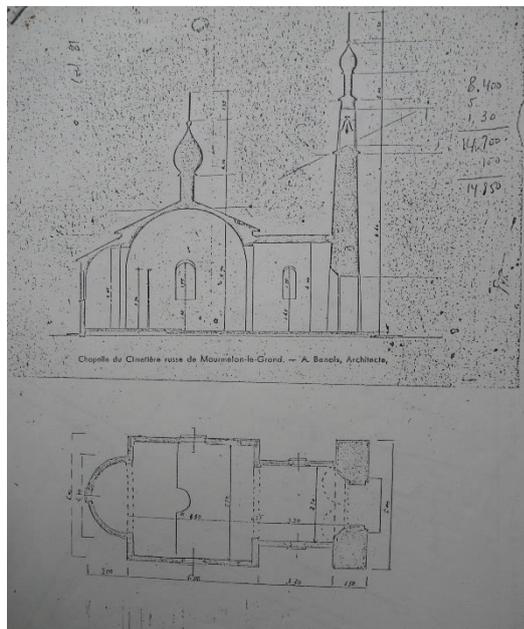
³ Васильев В.А., штабс-капитан. Цит. соч., С. 5.

⁴ Там же.

⁵ Le Figaro, 13 septembre 1978.

⁶ Дальнейший путь русских легионеров хорошо известен. Кто-то из рядовых вернулся домой, в страну Советов, остальные влились в армии Врангеля и Деникина, а после поражения Белой гвардии покрыли себя славой, сражаясь с 1920 по 1940 год в Сирии, Ливане и Марокко в составе французского Иностранного легиона и Первого Иностранного полка кавалерии.

в нём ничего не осталось — лишь голые стены и слежавшаяся пыль под ногами. Рядом в 1916-18 годах хоронили скончавшихся от ран русских воинов. Так само собою возникло будущее Русское военное кладбище.

План и внешний вид Воскресенской церкви в Мурмелоне. Архитектор А.А.Бенуа. 1937 год

Надпись по-французски на одном из монументов гласит: «Кто знает, быть может, неизвестный, спящий под этой массивной плитой, соединивший свою эпическую славу с подвигами прошлого, этот русский стал сыном Франции не потому, что принял французскую кровь, а потому, что пролил за неё свою» (Жан де Валер). Через четыре года после завершения войны Союз Русских Офицеров принял решение непрестанно чтить память погибших воинов Русского Экспедиционного Корпуса и ежегодно весной совершать паломничество к их могилам. Ветераны приобрели несколько участков земли около захоронений. 19 апреля 1936 года был торжественно заложен первый камень в основание храма Воскресение Христова. Митрополит православных русских церквей в Европе Евлогий (Георгиевский) совершил чин освящения в присутствии генералов Деникина, Стогова, Тарановского, членов Союза Офицеров Экспедиционного корпуса в полном составе, делегаций из Парижа и других городов Франции.

Через год по проекту архитектора Альберта Александровича Бенуа была возведена церковь в стиле новгородско-псковской архитектуры XV века. Иконостас создали парижские иконописцы Пётр Александрович Фёдоров и княжна Елена Сергеевна Львова. Альберт Бенуа, на время поселившийся в Мурмелоне, закончил роспись храма 1 мая 1937 года, за день до праздника Пасхи. В Воскресенье 16 мая Митрополит Евлогий совершил чин освящения храма в присутствии генерала Деникина, отрядов русских скаутов, Витязей, Разведчиков, Соколов и огромного числа гостей: русских офицеров и нижних чинов, французских комбатантов, представителей эмигрантских общественных организаций, местных властей.

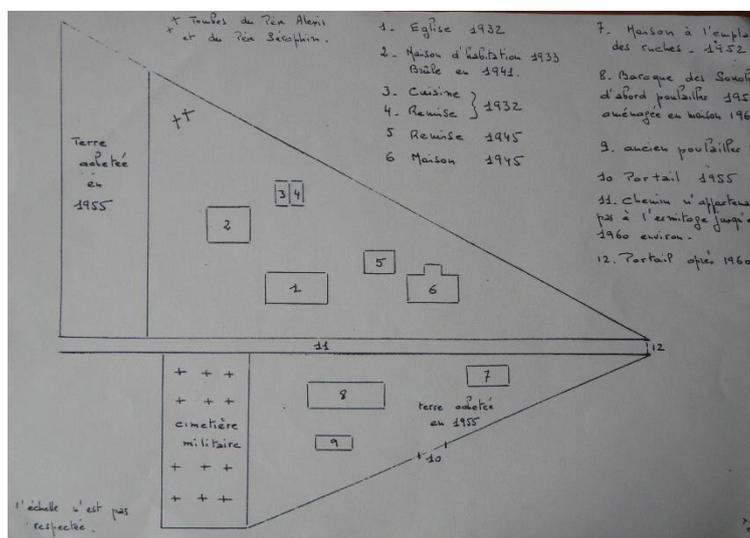
Создание Храма-Памятника явилось настоящим подвигом самопожертвования. Сбор средств был начат Союзом Русских Офицеров, на их призыв откликнулись русские эмигранты с разных континентов. В пользу строительства проводились многочисленные благотворительные концерты, в том числе хора русской молодёжи под управлением композитора и дирижёра Евгения Ивановича Евеца. Сергей Рахманинов пожертвовал на строительство немалую сумму в 12 тысяч франков. Даже окрестные жители поддержали это начинание бескорыстным трудом. В храме хранится икона Пресвятой Богородицы,

подаренная императором Николаем Вторым солдатам Русского Экспедиционного Корпуса, и множество военных реликвий: награды, вручённые русским воинам французским командованием, нательные солдатские кресты, иконки и ладанки. Ежегодно весной, в выходные дни на католическую Троицу, потомки ветеранов, по примеру своих отцов и дедов, совершают паломничество на единственное во Франции Русское военное кладбище.

Во время Второй мировой войны здесь хоронили и солдат армии Власова, и русских героев Французского сопротивления, и советских воинов. Немцы свозили сюда из департамента Марна всех русских, погибших в ходе войны. В 1976 году представителями Советского посольства во Франции была предпринята попытка представить 36 захоронений русских эмигрантов в Сент-Илере как могилы советских воинов и водрузить на них красные звёзды вместо крестов.⁷ К счастью из этой пропагандистской затеи ничего не получилось.

В последующие годы заботу о «постоянном уходе и периодических ремонтах» Храма-Памятника взял на себя Союз Офицеров Экспедиционного Корпуса. С этой целью ветераны сражений в течение десятилетий организовывали сбор средств, обращались за содействием к общественным и военным организациям Франции и русской эмиграции: «Храм-Памятник принадлежит не только офицерам Экспедиционного корпуса, они лишь его хранители. Он принадлежит всем Россиянам, которым дорого славное прошлое нашей великой Родины. Помочь донести эту святыню в достойном виде до светлого дня Возрождения России — долг всех русских людей».⁸ В настоящее время средства на содержание Русского кладбища и Храма-Памятника в Мурмелоне поступают от частных жертвователей, в том числе из России.

План Русского военного кладбища и Всехсвятского скита в Мурмелоне. Начало 1960-х годов

Новые земельные участки земли около кладбища были куплены на пожертвования в 1925 и в 1931 годах. В марте 1932 года архимандрит Алексей (в миру Владимир Леонидович Киреевский) приобрёл в Сент-Илере ещё один участок и основал Скит Всех святых в земле Российской просиявших.⁹ Отец Алексей родился в 1870 году, в семье дворян Орловской губернии, в семнадцать лет принял монашество на Афоне, где подвизался в течение 29 лет.

Монашеская община состояла всего из трёх человек. Кроме настоятеля в её вошли два его духовных сына, бывшие военные иеромонахи Иов и послушник Виктор. Архимандрит Иов (в миру Дмитрий Никитин) родился в 1896 году в Санкт-Петербурге, учился Гатчинском институте имени Николая Первого. В 1920 году бежал из России вместе с частями генерала Николая Юденича и оказался в Марселе, а затем в приюте под Ниццей, устроенном Юденичем

⁷ См: *Union* (Реймс) 26.02.1976; *Анзар В.Н.* Ворона, крадущая павлиньи перья // Новое Русское слово. 7 октября 1976. Нью-Йорк.

⁸ См.: *Васильев В.А., штабс-капитан.* Русский Экспедиционный Корпус на Западном Фронте. Памятка. Издана Комитетом по сохранению Храма-Памятника на Русском Военном Кладбище в Мурмелоне. Продается в пользу Храма-Памятника. /Мурмелон, 1982/, С. 1, примеч.

⁸ *Смирнов Владимир.* Цит. соч.

⁹ Там же.

для офицеров своей армии. Переехав в Париж, устроился работать шофёром такси. Там произошло его обращение к вере, потерянной в предыдущие годы. В 1925 году он познакомился с афонским иеромонахом Алексием и вскоре решил принять монашество, а в 1937 году был рукоположен в иеромонаха. В своих воспоминаниях он отмечал: в те годы «у многих из молодёжи, переживших войну и революцию, душа потянулась к Богу»¹⁰. Виктор Павлович Каракай, родившийся в 1893 году, офицер-артиллерист и галлиполиец родом из кубанских казаков, принял монашество под именем Серафима в 1936 году.

Первоначальная скитская церковь и звонница. Мурмелон. 1932 год

Братия ютилась в старом военном бараке без электричества и водоснабжения. Рядом из барачных досок была устроена скромная церковка. В скиту был принят суровый афонский устав. День начинался в полночь. Служились подряд полунощница, утренняя и литургия. С четырёх до шести часов утра следовал краткий отдых, после утреннего чая начинались дневные послушания и длились до обеда. Затем наступал новый краткий отдых с часу дня до трёх. Его сменяли новые послушания. В пять часов дня служили вечерню, а после ужина — повечерие. В восемь вечера монахи возвращались в кельи для отдыха и келейного правила, а в полночь вновь вставали на богослужение...

Жизнь насельников скита осложняли тяжёлый климат, удалённость от города, плохое отопление и недостаток воды. В тамошних почвах к концу лета подземные воды иссыкали, не помогал даже специальный насос. Зимой было холодно и сыро, летом донимала аута — мельчайшие клещи, которые проникали под кожу и вызывали на несколько недель крупные кровоточащие волдыри. Однако архимандрит Алексей был мудрым, духовно опытным настоятелем. Об отношении к братии скита замечательно свидетельствуют его слова: «Когда душа изнемогает, духовник к ней подходит как мать, когда мужественна — как отец».¹¹

В 1932 году митрополит Евлогий постановил, что скит должен стать местом непрерывного «поминовения русских воинов на французском фронте живот свой

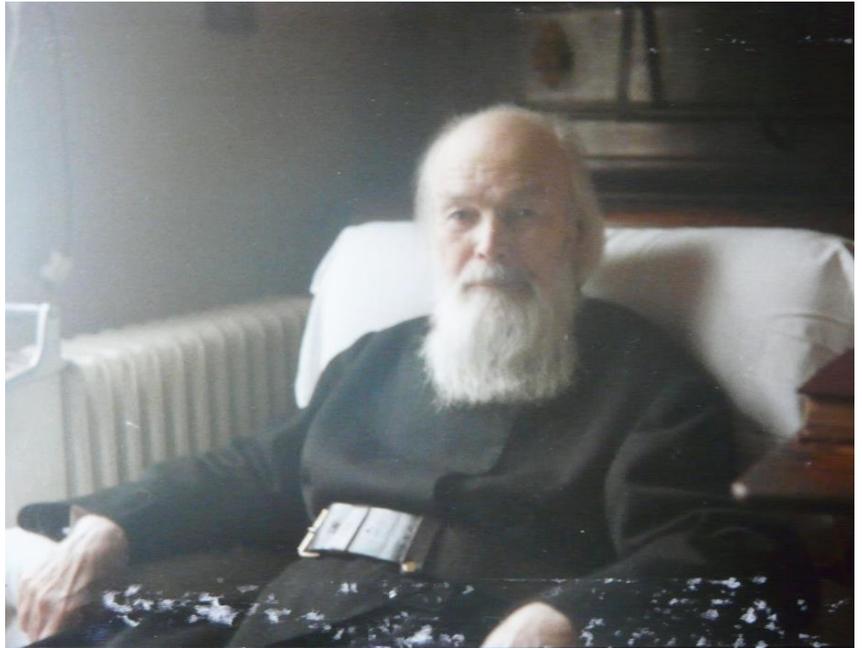
¹⁰ *Иов /Никитин/, архимандрит. Воспоминания — 2-ая часть. /Машинопись, б.г./, С. 13. — Архив Покровского женского монастыря. Бюсси-ан-От, Франция.*

¹¹ *Алексий /Киреевский/, архимандрит. Мысли и поучения отца Алексия. /Машинопись, б.г., б.м./, С.20. — Архив Покровского женского монастыря. Бюсси-ан-От, Франция.*

положивших», и впоследствии неизменно поддерживал скит — первый русский мужской монастырь во Франции. Имена всех погибших были записаны в помянник, который читался за каждой литургией. В библиотеке скита хранится парижское издание 1974 года «Молитвы и песнопения для лагеря Витязей». Среди молитв есть и особые, ежедневно возглашавшиеся в скиту на Великой ектении: «О еже помиловати Богохранимую Родину нашу и избавити люди Твоя от тяжкого безбожия и озлобления, упразднити силу злобы богохульных и мир Твой ниспослати, Господу помолимся...», о Божьей милости ко всем «в темнице, заточении и рассеянии за веру и Родину страждущия», о «единомыслии и упразднении расколов», об избавлении России от многих иных бед...¹²

*Архимандрит Иов.
Вехсвятский скит. Начало 1980-
х годов*

Первые годы скит существовал в чрезвычайной бедности. Отец Иов занимался огородничеством, иннок Серафим завёл небольшую пасеку. Монахи продавали мёд и рассаду помидоров. Пожертвования были скудными и редкими. Деревянные скитские строения несколько раз горели, но неизменно восстанавливались.

Изнурительная, поистине подвижническая жизнь мало кому была под силу. Новички, приходившие в скит, не выдерживали, предпочитали вернуться к тяготам полуголодного эмигрантского существования.

Война и немецкая оккупация для насельников скита прошли сравнительно спокойно, хотя пищи и предметов первой необходимости стало ещё меньше. 4 июня 1945 года отец Алексей скончался в возрасте 75 лет. Архимандритом скита стал отец Иов. Из его записей следует, что скит формально принадлежал архимандриту Алексею, но за две недели до кончины он завещал его своему преемнику¹³. Поначалу, как вспоминал отец Иов, «жизнь в скиту продолжалась по-прежнему. В скиту жили трудники /Кирич с сыном/, Прокопий Бердин, Филатьев, Еф/им/ Турчин. Осенью 1945 г. монах Серафим рукоположен в иеродьякона и мне сослужил».¹⁴ Однако вскоре скит потряс новый тяжкий удар: у его ограды в один из тёмных ноябрьских вечеров отца Серафима сбил американский военный автомобиль. Не приходя в сознание, он скончался в госпитале в Париже. Его похоронили на скитском погосте рядом с отцом Алексием.

К 1947 году скит покинули все добровольные помощники, и отец Иов остался один. Пришлось изменить скитский устав и сам образ жизни. Время от времени он принимал в скиту

¹² *Молитвы и песнопения для лагеря Витязей*. Париж, Издание Национальной Организации Русских Витязей, 1974.

¹³ *Иов /Никитин/, архимандрит*. Краткая история скита. /Машинопись, 1976/, С. 3. — Архив Покровского женского монастыря. Бюсси-ан-От, Франция.

¹⁴ *Он же*. /Воспоминания. Машинопись, 1976/, С. 1. — Архив Покровского женского монастыря. Бюсси-ан-От, Франция.

обездоленных, о чём свидетельствуют отрывистые записи отца Иова в «Краткой истории скита»:

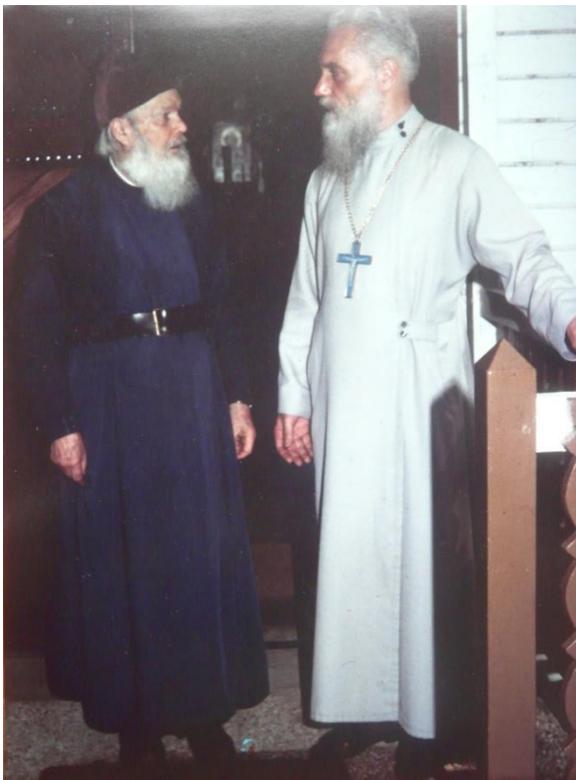
«1947 г. Уходит Ефим Т/урчин/. Остаюсь один. Перенос службы с часу ночи на три часа.

1947-52 гг. Из тюрьмы Пестр-й: два из тюрьмы.

1952-57 гг. Володя Дем/идов/, Н.С. Косаковский. Один из сумасш. дома; один из тюрьмы. Б.К. Сок/оло/в.

1957-68 гг. То один, то с кем-нибудь. 1965 г. — ремонт церкви. Б.К. Сок/олов/, Дим. Леонт.».¹⁵

Время от времени отец Иов выезжал для богослужений на русские приходы, где не хватало священников, совершал требы по домам, навещал летние лагеря Русских витязей, окормлял располагавшийся в ста пятидесяти километрах к югу от Мурмелона Покровский женский монастырь в Бюсси-ан-От. Очень скоро, начиная с 1948 года, он стал горячо любимым духовником этой обители. Там по сей день хранится его архив, как и архив архимандрита Алексия (Киреевского).

Архимандрит Иов и протоиерей Георгий Дробот. Всехсвятский скит. Начало 1980-х годов

Несмотря на все изменения, жизнь скита продолжалась. Его главным благотворителем стал доктор А.А. Киреев: «На его жертву был построен дом на пасеке, переделали жилой барак в кирпичный дом и построили кухню»¹⁶. С его же помощью в начале 1950-х годов отец Иов увеличил пасеку и завёл кур, что дало ему «возможность прикупить несколько небольших участков земли, и площадь скита стала в 1,6 гектара».¹⁷ Годом ранее он посадил в скиту липовую аллею и добился в мэрии Мурмелона, чтобы дорога, разделявшая скит, прошла вокруг его ограды.¹⁸ Таким образом земли скита соединились. Скитский гостевой дом с трапезной, кухней и библиотекой после войны был перестроен, середине 1950-х годов стенные росписи в русском стиле создал эмигрантский художник и иконописец Иван Артёмович Кюлев.

Отец Иов вместе с послушниками и трудниками вёл богослужения, монастырское хозяйство, ухаживал за пасекой. Год за годом радушно принимал бездомных и увечных, которые искали у него поддержки. Особое внимание отец Иов уделял молодёжи. С 1963 года совместно с Николаем Фёдоровичем Фёдоровым, создателем Национальной Организации Витязей, устраивал в обители во время весенних школьных каникул двухнедельные лагеря «Русских Витязей», наставлял их в духовной жизни, обучая церковному пению и богослужению.

Архимандрит Алексей 18 января 1939 года зарегистрировал в Париже общество «Skyte», сведений о котором не сохранилось. Спустя почти сорок лет, 10 июня 1976 года отец Иов, к тому времени уже архимандрит, создал «Общество друзей Скита» (Association «Ermitage»).

¹⁵ Иов /Никитин/, архимандрит. Краткая история скита. С. 1.

¹⁶ Он же. /Воспоминания/, С. 2.

¹⁷ Там же, С. 3.

¹⁸ Там же, С. 4.

Вскоре, следуя французским законам, он продал имущество скита и передал половину его стоимости новоучреждённому обществу. Другую половину составили членские взносы. «Таким образом вопрос о наследстве отпал, что и было моей главной целью»¹⁹.

В том же году «Общество друзей Скита» было обновлено, его председателем стал протоирей Георгий Дробот, секретарём Филипп Лаби. Устав дополнили «Положением», определявшим важную цель Общества: «обеспечить при любых обстоятельствах продолжение жизни и деятельности Скита» с тем, чтобы его имущество не перешло к атеистическому государству, чтобы в нём действовали уставы русских монастырей, а не французские законы. Важный пункт нового устава гласил: скит «является одним из /.../ памятников Русской Свободной Монашеской Традиции».

В 1968 году мэрия Мурмелона провела в скит электричество и воду из скважины.²⁰ В том же году в скит переселился с женою Борис Константинович Соколов, на много лет ставший его бессменным хранителем, архивариусом, регентом и фотографом.²¹ Чета Соколовых ютилась в маленьком скитском бараке с тонкими дощатыми стенами, переделанном в 1963 году из курятника. Две комнатки были до потолка забиты книгами, рукописями и папками с архивом. Этот неутомимый труженик много лет неустанно занимался благоустройством обители, вёл метеорологические наблюдения, следил за влажностью и температурой. В северном углу за гостевым домом выкопал маленький пруд, чтобы сохранять дождевую воду в засушливые месяцы. Вместе с настоятелем Б.К. Соколов ухаживал за пасекой, липовой аллеей, небольшим садом и захоронениями.

Черновик письма Б.К. Соколова от 14 января 1973 года к неизвестному адресату в американский Форт-Росс (с припиской «в Союз», вероятно, имелся в виду Конгресс русских американцев, основанный в том же году) содержит проникновенные слова о кладбищенском Храме-Памятнике в Сент-Илере: «Этот Храм-Памятник, на мой взгляд, нам, русским, должен быть дороже, чем Форт-Росс в Америке (дела давно минувших дней), чем другие церкви по всему свету, т.к. это единственный случай, когда Россия и русский солдат вышли за границы своего государства и по просьбе этого государства. Этот участок должен стать русским и поддерживаться русскими, т.к. только русскими руками можно поддержать русский Дух. /.../ Никакой французский подрядчик не смог бы сделать Храм-Памятник, если бы Альберт Бенуа не следил за кладкой каждого кирпича».²²

В архиве Б.К. Соколова среди вырезок из эмигрантских журналов и газет («Костёр», «Витязь», «Часовой», «Русские новости», «Русская жизнь») сохранились листки с переписанной от руки «Молитвой Офицера», написанной в 1917 году. Вероятно, она была известна воинам Русского Экспедиционного корпуса и, быть может, написана одним из них. Слова неведомого автора были особенно близки, с горечью отзывались в сердце тех, кто бесстрашно шёл на смерть:

Скорее пошли мне кровавую сечу,
Чтоб в ней успокоился я.
На Родину нашу нам нету дороги,
Народ наш на нас же восстал...

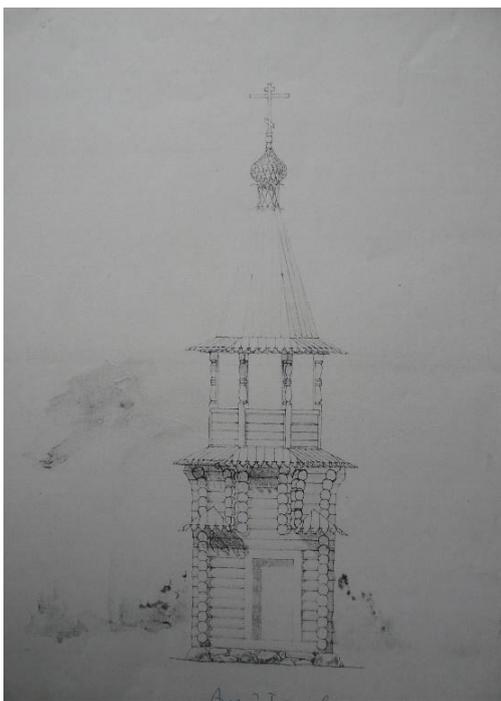
¹⁹ Там же, С. 5.

²⁰ Там же, С. 4. Часть расходов по благоустройству должен был оплатить скит.

²¹ См: Анзар В.Н. Цит. соч.

²² Соколов Б.К. Письмо неизвестному адресату в Форт Росс от 14.01.1973 г. /Рукопись. Мурмелон-ле-Гранд/. — Рукописная копия, архив В.В. Байдина.

Ещё одним неутомимым трудником и преданным другом скита явился Дмитрий Владимирович Варёнов, дядя которого, Леонид Митрофанович Варенов, погиб в сражениях на Марне. В течение семи лет, с конца 1970-х до начала 80-х годов Д.В. Варенов засадил берёзами и соснами два оставшихся в скиту пустыря, возвёл вокруг него деревянную ограду, привёл в порядок библиотеку, снабдив её картотекой. Он родился в 1904 году в Санкт-Петербурге, в 1921 году вместе с родителями бежал из России и поселился в Париже. Работал на русских киностудиях «Lianofilm» и «Метро Голдвин-Мейер». Участвовал в съёмках документальных фильмов. Скончался в Париже в 1999 году и был похоронен на Русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем.

*Архитектурный чертёж скитской колокольни. Архитектор С.А.Тутунов. Начало 1980-х годов
Внешний вид колокольни и нового здания церкви. Всехсвятский скит. Гравюра. 1986 год*

К началу 1970-х годов первые скитские постройки настолько обветшали, что в них стало опасно принимать паломников. Возникла потребность и в возведении нового храма. Его архитектурный облик в стиле русских северных часовен с отдельной звонницей предложил протоиерей и иконописец Георгий Дробот. Он родился в 1925 году в Харькове, во время войны был вывезен в Германию, откуда в 1945 году бежал в Италию, а затем во Францию. Закончил Богословский Институт в Париже, в 1953 году был рукоположен в священника, в 1974 году — в протоиерея. С 1960-х годов начал заниматься иконописью, основал в Париже иконописную школу, получил степень доктора богословия.

В скит отец Георгий навещался из Парижа с конца 1947 года и стал преданным духовным сыном его настоятеля. Отец Иов горячо поддержал эту идею. Архитектурные планы церкви создала швейцарка Елена Баро, урождённая Кочубей. Архитектор из Москвы Андрей Сергеевич Тутунов создал проект шатровой бревенчатой колокольни в северорусском стиле. Парижский архитектор Владимир Ленци привёл чертежи в соответствие с французскими стандартами и заверил своей официальной печатью. Всё было готово для строительства, не было лишь средств.

Возведение нового храма стало возможным лишь спустя несколько лет, благодаря щедрому пожертвованию в 1984 году 60 тысяч франков семьёй Невструевых. Отец Иов, находясь в весьма преклонном возрасте, 14 августа 1985 года составил завещание,

адресованное всем членам Общества «Друзья Скита в Мурмелоне». В нём он выразил свою главную надежду: «Верю, что найдётся монах, монахи или монахини, одной или другой юрисдикции, которые захотят продолжать начатое отцом Алексеем дело молитвы и иноческой жизни в скиту».²³ Он просил друзей скита «обеспечить приезд священника в Мурмелон один раз в месяц», если не найдётся «иеромонах, желающий поселиться в скиту», а если таковой появится, оказать ему «посильную материальную поддержку».²⁴ Упомянув о строительстве новой деревянной церкви, он завещал для этой цели необходимые личные средства. Отец Иов заботливо предусматривал средства на постоянный уход за уже возведённой летом 1985 года скитской колокольней, защиту её от сырости и древоточцев,²⁵ с тем же хозяйским попечением просил очищать скит и могилы от кустов и зарослей, заботиться о сохранности жилого дома.

Отец Иов скончался 23 июня 1986 года в возрасте девяноста лет. В церковном служении и в делах попечения о ските его сменил протоиерей Георгий Дробот. Благодаря его неутомимым усилиям, дару духовника, художника и богослова, скит неузнаваемо обновился. Он умел привлекать к православию и русской церковной культуре самых разных людей.

Во время чтения лекций по византийскому искусству в Хельсинском университете, отец Георгий Дробот познакомился с учительницей и художницей Лиизой (впоследствии Лизой) Кунингас. Она настолько увлеклась иконописанием, что в 1980 году приехала в Париж, чтобы продолжить обучение этому искусству под руководством отца Георгия и в скором времени отправилась в «паломничество» в Мурмелон. Там она встретила с отцом Иовом, была поражена его высоким духовным обликом. Вернувшись в Финляндию, Лиза решила во что бы то ни стало помочь в строительстве нового скитского храма, о котором отец Иов мечтал несколько десятилетий. Без денег и необходимых материалов, но с горячей, заражающей верой.

Протоиерей Георгий Дробот и Лиза Кунингас на строительстве скитской церкви. 1986 год

Несколько лет прошли в усилиях добиться цели, которую все окружающие считали недостижимой. Но Лиза, как и отец Иов с его духовной паствой, неколебимо верили в успех. И их надежды сбылись. Один из предпринимателей продал Лизе за полцены необходимые для

²³ Иов /Никитин/, архимандрит. Всем членам общества «Друзья скита в Мурмелоне», л. 1 – 1 об. /Фотокопия рукописи. Мурмелон, 14.08.85/ — Архив В.В. Байдина.

²⁴ Там же, л. 2.

²⁵ Там же.

строительства брёвна, кто-то подарил ей стволы поваленных бурей деревьев, одна из артисток устроила концерт в пользу этого начинания, лемеховый купол изготовили бесплатно в школе резьбы по дереву, руководитель транспортной компании выделил бесплатный транспорт для перевозки груза до Мурмелона. Собрать церковь в скиту из брёвен и досок, заготовленных и тщательно пронумерованных в Финляндии, помогли французы-добровольцы...

На родине Лиза Кунингас стала героиней множества публикаций и репортажей. Её многолетние усилия и конечный успех стали, по словам отца Георгия, «событием почти национального масштаба».²⁶ После завершения строительства, словно выполнив взятый на себя негласный обет, Лиза перешла в православие. Так возник единственный во Франции архитектурный ансамбль — прекрасный образец русского северного зодчества. «Нельзя себе представить более подлинный облик» храма, возведённого в скиту, — с радостью отмечал отец Георгий.²⁷ Французы понимали, что «вчерашние и сегодняшние русские изгнанники, найдут здесь все очарование их бессмертной России. Как Солженицын, который 6 апреля 1975 года приехал помолиться перед иконами Русского кладбища поле своего изгнания из СССР».²⁸

Создание новой церкви, в которую перенесли алтарь 1930-х годов, было завершено осенью 1987 года. Неоценимую помощь в этом кроме Лизы Кунингас оказал художник, а также же искусный плотник-строитель Калеви (впоследствии Глеб) Мустонен и несколько их друзей, финнов-лютеран. К тому времени была закончена работа над храмовыми образами и над исполненным в новгородском стиле изящным двухъярусным иконостасом. Вместе с отцом Георгием над созданием икон трудились его ученицы Лиза и японка Фусако (Светлана) Танигучи, до этого обратившаяся из буддизма в католицизм и лишь впоследствии — в православие. Именно ей было написано в новгородском стиле большинство тончайших белофонных икон для иконостаса.

Завершение создания храма решили отметить замечательным фольклорным праздником. В Мурмелон пригласили несколько десятков православных финнов в ярких национальных костюмах. После литургии они продолжили пение молитв и народных песен под открытым небом. Их сменили хоры эмигрантов и местных жителей, исполнившие русские и французские песни.²⁹ Освящение обновлённого скита архиепископом Георгием (Вагнером) было совершено в ознаменование Тысячелетия Крещения Руси летом 1988 года. Надежда архимандрита Иова и всей русской эмиграции, наконец, сбылась.

Глубоко запечатлелась в сознании отца Георгия и всех друзей скита опустошительная буря, пронесшаяся над северной Францией в декабре 1999 года. В Мурмелоне высокие сосны, ели, берёзы словно подкошенные рушились на землю. Но церковь, колокольня и другие скитские строения остались невредимы. Упавшие стволы лежали в разных направлениях совсем рядом с бревенчатыми стенами, будто отведенные от них небесным заступничеством. Сметена была лишь беседка неподалёку. Но бумажная иконка Иверской Божьей Матери в киоте под стеклом, упавшая на бетонный пол, не разбилась... С тех пор в честь чудесной покровительницы скита было решено построить в часовенку. Несколько лет спустя она была возведена на месте беседки, а внутри зажжена неугасимая лампада перед присланной с Афона иконой Божьей Матери Иверской.

В 2004 году протоиерей Георгий ушёл на покой. Скончался он в 2011 году и похоронен в скиту напротив могил отца Алексия, отца Серафима и отца Иова. Однако традиции скитской церковной жизни не прервались. В 2003 году на смену отцу пришёл его сын, протоиерей Андрей Дробот. А с 2013 года скитоначальником стал монах Филарет, приехавший из

²⁶ *Charton D.* Le rêve orthodoxe du père Job // *L'Union* (Reims), 2 décembre 1986.

²⁷ Там же.

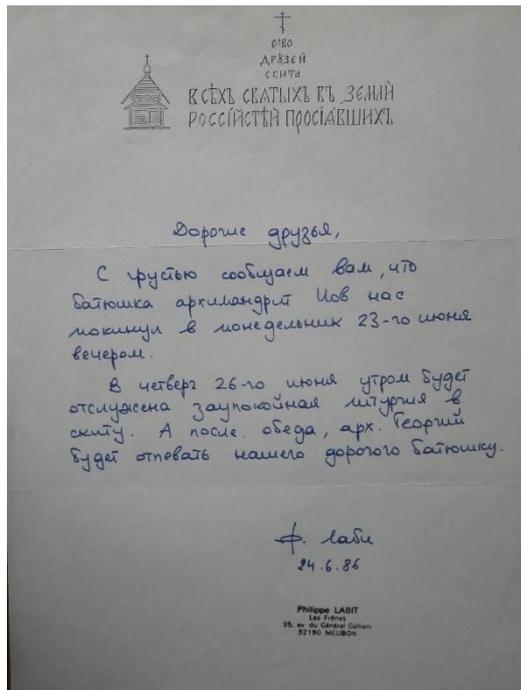
²⁸ Там же.

²⁹ *G.G.* Les Finlandais orthodoxes en terre champenoise // *Champagne dimanche* (Reims), 11 octobre 1987; *A Saint-Hilaire-le-Grand des Finlandais ont construit la chapelle en bois Père Job // L'Union* (Reims), 13 octobre 1987.

Германии. Его возвращение в Сент-Илер достойно удивления, хотя и явилось итогом многолетнего духовного пути. Отец Филарет, в миру Филипп Иванович Лаби, родился в 1956 году в семье русских эмигрантов во Франции. В возрасте семи лет был крещен в скиту (по другим сведениям, в лагере Витязей) архимандритом Иовом и вошёл в число его ближайших духовных детей. А 24 июня 1986 года, уже в качестве секретаря «Общества друзей скита», с грустью сообщал в письме к друзьям скита о случившейся накануне кончине «нашего дорогого батюшки».³⁰

Следуя заветам отца Иова, Филипп Лаби принял монашество и долгие годы подвизался в монастыре Преподобного Иова Почаевского Русской Зарубежной Церкви в Мюнхене. Но надежды вернуться в родные скитские стены не оставлял. И, наконец, провидение привело уже зрелого монаха к первоистоку его духовной жизни. В 2017 году он был пострижен в великую схиму под именем схимонаха Амвросия.

Следуя заветам первых скитских архимандритов Алексия и Иова, он вернул в скит афонский устав и ежедневное молитвенное поминовение воинов, погребённых на Русском военном кладбище.

Филипп Лаби. Сообщение о кончине отца Иова. 1986 год

Как и прежде после воскресных и праздничных церковных служб священники, члены «Общества друзей скита», паломники и гости собираются за обеденным столом для обсуждения насущных дел, общения, а иногда и пения народных песен. Русские, французы, украинцы, грузины, румыны, эфиопы вносят свою посильную лепту в поддержание скита. По давней традиции каждый год на католическую Троицу в Мурмелон приезжают многочисленные паломники со всей Франции почтить память героев Русского Экспедиционного Корпуса. После литургии

в Воскресенском храме-памятнике совершается лития на кладбище. В поминовении неизменно участвует православное духовенство, Русские Витязи, Скауты-Разведчики, представители посольства России, эмигрантских и французских ветеранских и военных организаций. В 2018 году власти города Мурмелон начали готовить обращение в ЮНЕСКО с просьбой включить Русское военное кладбище в число объектов Всемирного культурного наследия.

В 1950 году насельник скита М.С. Рославлев посвятил священному для русской памяти месту скорбные и светлые строки:

НА МУРМЕЛОНСКОМ КЛАДБИЩЕ

Когда разбойничий «Мессия»,
Взорвавши Русь, как Герострат,
Поверг её в кромешный ад,
Осколок Северной России
Упал за тридевять земель,
Сюда, в Шампань...
Как Китеж-Грѣза

³⁰ Лаби Филипп/. Письмо в «Общество друзей скита». 24.06.86. /Рукопись/. — Архив В.В. Байдина.

Возник тут скит. Окрест — берёзы
Да хвойный лес: сосна и ель;
И будто стяг Руси, забытый,
На почве бомбами изрытой,
Стоит звонница средь полей.
А вокруг неё, как стража Стяга,
До гроба верная присяге,
Погост родных богатырей.

Русское военное кладбище в Мурмелоне и скит Всех Святых в земле Российской просиявших составляют единое целое и являются бесценным памятником военной, культурной и религиозной истории России и Русского Зарубежья. Наш долг во что бы то ни стало сохранить эту великую национальную святыню.³¹

Октябрь 2018 года, Нормандия

³¹ Автор выражает благодарность Мириам Дробот, казначею и архивисту Общества друзей скита Всех Святых в земле Российской просиявших в Мурмелоне, и протоиерею Андрею Дроботу, священнику скита, за важные уточнения, касающиеся истории скита.